

Глава 28. Воля наставника непреклонна

Будь Ху Цяньцю сейчас в облике лиса, у него наверняка вздыбилась бы вся шерсть. Он резко оттолкнулся ногами от края ложа и вжался спиной в стену.

Что за приворотное зелье выпил этот Бай Чжигэ? Или он совсем лишился рассудка, когда в его жилах вскипела демоническая кровь?

— Бай Чжигэ, не смей ко мне приближаться! — Ху Цяньцю предостерегающе выставил руку. — Что наплел тебе старик Янь Фу? С чего ты стал таким... странным?

Бай Чжигэ смотрел на Ху Цяньцю, который даже не подозревал, на какой риск он идет ради него. Даос почувствовал, как сердце кольнула печаль: они уже связали себя узами спутников пути, а лис всё еще не желал его принимать.

— По приказу учителя я должен отправиться на охоту за Королем демонов. Юнь Ху не из тех, кто умеет прощать, и он не оставит нас в покое. По слухам, Духай Фаньтянь — место, где кишат демоны. Я намерен попытаться удачи там.

— Бай Чжигэ, ты и впрямь возомнил себя бессмертным небожителем? Решил в одиночку выступить против целого скопища нечисти? С твоим нынешним уровнем совершенствования тебе бы хоть шкуру свою сберечь, а ты мечтаешь убить Юнь Ху. Это же бред сумасшедшего!

Бай Чжигэ шел сюда через весь Сад Успокоения Сердца, и долгий путь по тихим тропам дал ему время на раздумья. Путешествие в Духай Фаньтянь, почти наверняка станет для него дорогой в один конец. Он был готов пожертвовать собой ради Дао, но мысль о том, что Ху Цяньцю останется вдовцом, тяготила его.

В этот момент статус спутника жизни показался ему куда важнее, чем перспектива вознестись на небеса.

— Юнь Ху — великий демон, он погубил множество людей. Я не могу позволить ему и дальше нести хаос в этот мир. Я приложу все силы, чтобы оборвать его жизнь. Только так можно сохранить покой в Поднебесной.

Ху Цяньцю молча похлопал по пустому месту на кровати рядом с собой.

Бай Чжигэ застыл в растерянности.

"Что это? Среди бела дня Ху Цяньцю приглашает меня прилечь? Это... как-то неблагопристойно".

Лисий нрав Ху Цяньцю снова взял верх. Словно читая чужие мысли, он огрызнулся:

— О чем ты там опять размышлялся, похотливое создание? Если ты один попрешься убивать Юнь Ху, то просто преподнесешь свою голову на блюде. Подарок, может, и скромный, зато от души. Лучше ложись и поспи как следует, хоть какая-то польза будет.

Просить дважды не пришлось. Бай Чжигэ с самым невозмутимым видом улегся рядом. Он замер, вытянувшись в струнку, и не сводил взгляда с крошечного жучка, который выписывал кренделя на потолке. Пока Ху Цяньцю бодрствовал, даос боялся даже пошевелиться.

Лис не удержался и ощутимо пнул его под коленку, но Бай Чжигэ даже не дрогнул.

— А ты и впрямь толстокожий. Я пригласил тебя просто из вежливости, а ты уже развалился?

Бай Чжигэ вмиг позабыл о манерах благородного мужа и ответил с непоколебимой уверенностью:

— Почивать на ложе своего спутника — дело правое и естественное. К тому же, ты сам меня позвал. С чего бы мне отказываться?

Ху Цяньцю на мгновение лишился дара речи. Он фыркнул и отвернулся к стене.

"Ладно! Кто бы сомневался. Не буду я с тобой сейчас препираться".

***

Тем временем Цюй Фэйи и остальные добрались до подножия горы, к подъемнику. Еще издали они услышали голос Гуй Минсы. Тот, приподняв поля своей шляпы с вуалью, мчался к ним во весь дух, запыхавшийся и сияющий от радости при виде Шоу И.

— Наконец-то я вас догнал!

Цюй Фэйи незаметно заслонил собой младшего брата. Он обхватил рукоять меча, и взгляд его не обещал ничего хорошего.

— С какой целью вы преследуете нас столь настойчиво? Школа Летящих Бессмертных не принимает чужаков.

— Старший брат Цюй, вы не правы, — отозвался Гуй Минсы. — Как я и говорил, без настойчивости не стать "своим человеком". К тому же, я всем сердцем желаю вступить в лучшую школу бессмертных. Став учеником Школы Летящих Бессмертных, я смогу видеть Шоу

И каждый день. Разве это не прекрасно?

С самого расставания в Призрачном поселении он только и мечтал о встрече с Ху Цяньцю. Дни тянулись как годы. Раз уж Шоу И не желал признавать его сейчас, он решил пробраться в школу. А когда всё наладится и они станут спутниками Дао прямо здесь, в Школе Летящих Бессмертных — вот тогда наступит истинное счастье.

Он прибыл к подножию горы даже раньше группы Шоу И. Осмотревшись, он понял, что защитные массивы школы нерушимы — в одиночку их не пробить, а если пытаться силой, это лишь испортит отношения.

"Раз уж Ху Цяньцю хочет жить как простой смертный, я буду играть по его правилам", — решил он. Гуй Минсы уже распланировал всё: три письма, шесть обрядов, свадебный кортеж на десять ли — он обеспечит лису всё по высшему разряду. А если тот не захочет "выходить замуж", то он, Гуй Минсы, сам наденет свадебное платье и войдет в его дом.

Цюй Фэйи велел ученикам наверху опустить подъемник. Он преградил путь незваному гостю, и лицо его было холодным как лед.

— Каковы бы ни были ваши цели, вы должны помнить...

В тот миг, когда двери подъемника захлопнулись, Гуй Минсы успел лишь прочитать по его губам: "Люди и демоны не могут быть вместе".

Фэн Чаогэ посмотрела на поджавшего губы разгневанного старшего брата Цюя. Она осторожно потянула Шоу И за рукав и прошептала ему на ухо:

— Старший брат Шоу, дело дрянь. Предубеждения Старшего брата Цюя против происхождения — это старая песня. Помнишь, позапрошлый раз ученик главы хотел сойтись с учеником Третьего боевого дяди? Старший брат Цюй разрушил их союз только потому, что у них была разница в рангах заколок.

Шоу И почесал затылок. Он слышал ту историю: тот ученик Третьего боевого дяди оказался проходимцем, который морочил голову доверчивым юношам из разных школ, вытягивая из них не деньги, а силы совершенствования. Когда правда вскрылась, обманутые бедняги отчаялись и ушли в практику Пути Бездушия — и, говорят, весьма преуспели.

— Старший брат Цюй наверняка действовал из лучших побуждений. Чаогэ, не болтай лишнего.

Фэн Чаогэ, заботясь о будущем старшего брата, решила поделиться новостями, которые принесла утренняя почта. Это письмо она ни за что не осмелилась бы показать Цюй Фэйи.

— Брат, цени эти мгновения покоя, — Фэн Чаогэ сплела указательные пальцы вместе. — Тот,

кто был "белой луной" в сердце Старшего брата Цюя... он сошелся с другим.

Шоу И вздрогнул. Он подавил вскрик и шепотом переспросил:

— Наш старший брат Бай... с кем он стал спутником?

Он не рассчитал громкость, и Цюй Фэйи услышал его. Тот резко обернулся, впиваясь в них взглядом. Слова вылетали из его уст, словно скрежет металла:

— С кем наш старший брат стал спутником Дао?

Фэн Чаогэ съежилась, как баклажан после заморозков.

— Утром прилетел почтовый голубь... Он связал судьбу с учеником по имени Сун Мин.

Она побоялась упоминать про Клятву Душ, опасаясь, что после такой новости жизнь младших учеников станет окончательно невыносимой.

— Значит, всё-таки он... Не думал, что это случится так скоро.

Подъемник замер на вершине. Цюй Фэйи, не проронив ни слова, первым вышел на землю. На его лице не отражалось ни гнева, ни радости, но следовавшие за ним ученики притихли — он был самым старшим по рангу в этом отряде.

Сун Цинсюань, исполнявший поручения главы, мчался быстрее ветра. Цюй Фэйи как раз собирался навестить наставника, когда Цинсюань преградил ему путь. Почтительно поклонившись, он произнес:

— Старший брат Цюй, глава вызывает вас!

Цюй Фэйи бросил на него многозначительный взгляд. Цинсюань невольно втянул голову в плечи, лишь сейчас вспомнив, что он тоже носит фамилию Сун.

— Цюй Фэйи, подойди, поговорим! — Янь Фу сидел на возвышении, в одиночестве расставляя камни на доске для вэйци. Ему явно было скучно.

— Приветствую главу. По какому срочному делу вы звали меня?

Не успел он закончить фразу, как двери зала снова распахнулись. Вошел Лю Сюмин. Он шел неспешно, заложив одну руку за спину, а другую полусогнув перед собой. Широкие рукава его одеяния колыхались при каждом движении; казалось, он сам был воплощением чистого ветра,

элегантно ступающим по земле.

— Старший брат, я пришел кое-что обсудить.

Цюй Фэйи поспешно поднялся и поклонился:

— Ученик приветствует наставника!

Лю Сюмин небрежным жестом велел ему сесть. Сам он вытащил мягкую подушку и, совершенно не заботясь об осанке, примостился у шахматного стола.

— Глава обычно слишком занят важными делами. Удивительно, что ты вспомнил обо мне. Редкое зрелище.

— Третий брат, я хочу попросить у тебя одного человека.

Цюй Фэйи наострил уши. Камень в его пальцах лег на доску сразу после хода Янь Фу. Тонкая струйка дыма из маленькой курильницы лениво обвивала его фигуру.

— Брат, ты шутишь. Разве в Школе Летящих Бессмертных есть хоть один ученик, который не был бы твоим? И всё же ты просишь его у меня.

Янь Фу в этой партии не сделал ни одного неверного хода, камни ложились уверенно.

— Раз уж вы оба здесь, скажу прямо. Я хочу, чтобы Цюй Фэйи перешел в мое личное обучение. Он заменит Бай Чжигэ...

У Цюй Фэйи дрогнула рука. Камень с сухим стуком покатился по доске. "Старший брат всего лишь связал свою жизнь с учеником седьмого ранга. Неужели это повод для такой скорой замены?"

Легкая, беспечная улыбка на лице Лю Сюмина застыла.

— Брат, а ты мастер шутить. Бай Чжигэ рос на моих глазах. Он талантлив, умен и всегда был послушным. Цюй Фэйи еще не достиг таких высот, чтобы нести подобное бремя.

Он покачал головой и усмехнулся. Подобрал упавший на ковер камень, он протянул его Цюй Фэйи. Тот коротко кивнул наставнику и продолжил игру.

— Я не шучу, брат. После битвы с демонами Бай Чжигэ вернулся ослабленным, а ради спасения одного человека растерял большую часть своих сил. Ты и сам видел его сегодня в

зале — строптив, неуправляем, надежды на него нет. Я хочу, чтобы Цюй Фэйи принял мое наследие и со временем стал владельцем Меча Сокровенного Грома.

— И поэтому ты при всех приказал ему идти убивать Короля демонов?

Лю Сюмин смотрел на невозмутимого главу. Они знали друг друга десятки лет, но он и представить не мог, что сердце брата может быть настолько холодным, а замыслы — столь ядовитыми.

— Я ни за что не позволю Цюй Фэйи сменить наставника. Даже не надейся, брат!

Он резко встал, подозвал Цюй Фэйи и в гневе направился к выходу.

— Наставник, я, должно быть, глуп... Что происходит в школе?

Лю Сюмин нахмурился и остановился. Глядя на плывущие по небу облака, он произнес с глубокой горечью:

— Человеческое сердце трудно постичь. Смертный приговор уже вынесен, неужели ты до сих пор не видишь?

Цюй Фэйи почувствовал, как внутри всё похолодело. Силы старшего брата уже не те, что прежде, и посылать его сейчас против Короля демонов — значит обречь на верную смерть. Насколько же жестоким должен быть глава, чтобы отправить собственного воспитанника в пасть тигру?

— Я не понимаю, что задумал глава...

— Эх. По правде говоря, я и сам не понимаю. Кажется, брат состарился и совсем выжил из ума.

***

Ху Цяньцю долго лежал в тишине, не чувствуя за спиной никакого движения. Он обернулся и увидел, что Бай Чжигэ всё так же, словно деревянный чурбан, пялится на ползающего по потолку жука. И ведь не надоедает ему.

— Что в этом жуке такого интересного?

Ху Цяньцю тоже уставился вверх.

— Мне кажется, этот жук похож на меня, — отозвался Бай Чжигэ. — Тщетно бьется о

бесчувственную деревяшку. А деревяшка меня совсем не понимает.

"Ох... Послушайте его! Он вообще в своем уме?" — подумал лис. Даже книжные черви не выражаются так приторно.

— А теперь серьезно. Твой учитель прекрасно знает, что твои силы на исходе, и всё равно гонит тебя в логово нечисти убивать Короля демонов. Очевидно же, что он посылает тебя на смерть. И ты вот так просто готов покориться судьбе?

Бай Чжигэ тяжело вздохнул и взял лежащий рядом Меч Сокровенного Грома.

— В конце концов, это он меня вырастил. В предстоящем бою у меня есть лишь один шанс из десяти, но я обязательно вернусь живым. Я хочу...

Он повернул голову и посмотрел в сияющие глаза Ху Цяньцю.

— Чего ты хочешь?

<http://bllate.org/book/17498/1713693>